

УДК 342.92

Андрей Владимирович ЖИЛЬЦОВ,
доцент кафедры конституционного, административного
и муниципального права Сибирского федерального
университета (г. Красноярск),
кандидат юридических наук
liktor1977@mail.ru

Ринат Рифгатович ФАИСХАНОВ,
аспирант Саратовской государственной
юридической академии
Emilzola1990@yandex.ru

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УСИЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ПНЕВМАТИЧЕСКИХ ВИНТОВОК, ПИСТОЛЕТОВ И РЕВОЛЬВЕРОВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ОРУЖИЕМ

ON THE ADVISABILITY OF STRENGTHENING THE STATE CONTROL OVER THE TRAFFICKING PNEUMATIC RIFLES, PISTOLS AND REVOLVERS THAT ARE NOT WEAPONS

В статье исследуется используемая в России правовая модель государственного контроля оборота конструктивно сходных с оружием изделий, предназначенных для поражения цели на расстоянии, но не признаваемых в Российской Федерации оружием. В результате анализа судебной практики по уголовным делам, где орудием совершения преступления являлись конструктивно сходные с оружием изделия, а также данных о несчастных случаях, явившихся результатом неосторожного обращении с пневматическими винтовками, пистолетами и револьверами, авторы приходят к выводу о необходимости усиления регулятивной и охранительной роли государства в данной сфере. Предлагаются изменения законодательства, позволяющие обеспечить надежную защиту жизни, здоровья и собственности от противоправных и иных опасных способов использования изделий сходных с оружием, сохранив минимально-достаточный уровень ограничения прав граждан и хозяйствующих субъектов.

The article analyses the legal model used in Russia for state control over trafficking products structurally similar to weapons intended to hit a target at distance, but not recognized in the Russian Federation as weapons. Based on the analysis of judicial practice in criminal cases, where the products constructively similar to weapons were the instruments for committing the crime, as well as the data on accidents resulting from careless treatment of pneumatic rifles, pistols and revolvers, the authors make the conclusion that the regulatory and protective role of the state in this area should be strengthened. The legislative changes are suggested to ensure the reliable protection of life, health and property from illegal and other dangerous methods of using products structurally similar to weapon, while maintaining a minimum and sufficient level of restriction of the rights of citizens and economic entities.

Ключевые слова: изделия, конструктивно сходные с оружием, лицензионно-разрешительный контроль, пневматические пистолеты, пневматические винтовки, оборот оружия.

Keywords: products structurally similar to weapon, licensing and authorization control, pneumatic pistols, pneumatic rifles, arms trafficking.

Пневматические винтовки, пистолеты и револьверы с дульной энергией от 0,5 до 3 Дж независимо от калибра в соответствии с действующим законодательством не признаются пневматическим оружием. Для обозначения таких предметов используется термин «конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия» (далее – изделия), который был включен в категориальный аппарат отечественного права сравнительно недавно. Понятие «конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия» впервые формализуется в праве лишь в 2000 г. в постановлении Госстандарта России от 22 мая N 144-ст. Именно в этом документе были установлены технические требования к пневматическому оружию и конструктивно сходным с пневматическим оружием изделиям.

В период действия Закона Российской Федерации от 20 мая 1993 г. N 4992-1 «Об оружии» такие изделия были отнесены к пневматическому оружию, которое приобреталось гражданами без получения лицензии и не подлежало регистрации в государственных органах, осуществляющих контроль за оборотом оружия. Отметим, что требования Госстандарта не были распространены на ранее разработанные, серийно выпускаемые и сертифицированные изделия.

Несмотря на то, что уже в 1996 г. в первоначальной редакции Федерального закона от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии» пневматические винтовки, пистолеты и револьверы с дульной энергией не более 3 Дж не рассматривались в качестве пневматического оружия, само понятие «конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия» в нормах федерального законодательства об оружии закреплено не было. Указанные изделия также не охватываются перечнем предметов, не являющихся оружием, закрепленном в ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об оружии» и включающем в себя изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием.

Известно, что изделия, именуемые конструктивно сходными с пневматическим оружием, воспроизводят внешний вид не пнев-

матического, а боевого оружия (винтовок, пистолетов или револьверов) и способны поражать цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отведенного газа и имеют дульную энергию от 0,5 до 3 Дж независимо от калибра. Например, пистолет МР-654К многие начинающие стрелки используют для отработки навыков обращения с 9-мм пистолетом Макарова, т.к. ход затвора, работа предохранителя, плавный спуск курка, установка и извлечение магазина, работа ударно-спускового механизма соответствуют боевому образцу. В связи с этим полагаем, что используемое для обозначения указанных выше изделий понятие «конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия» является не точным, т.к. изделия сходны не с пневматическим оружием, а повторяют внешний вид (зачастую и механическую прочность и надежность конструкций) именно боевого оружия, аналог которого они представляют.

Кроме того, сегодня набирают популярность в обороте и другие изделия, например пневматический пистолет-пулемет GletcherUZM, представляющий из себя довольно точную копию израильского MiniUZI, имеющий дульную энергию до 3 Дж, калибр 4,5 мм, начальную скорость полета снаряда 105 м/с, способный вести стрельбу в автоматическом режиме, следовательно, не относящийся ни к винтовкам, ни к пистолетам.

С учетом автоматической стрельбы и дульной энергии изделия GletcherUZM выпадают из сферы общественных отношений, регулируемых законодательством об оружии и ГОСТ Р 51612-2000, т.к. не подходят по техническим характеристикам ни к пневматическому оружию, ни к конструктивно сходным с пневматическим оружием изделиям. Это также свидетельствует о несоответствии понятия «конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия» объективным обстоятельствам.

Как отмечалось выше, ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об оружии» предусмотрен созвучный, но тем не менее отличающийся по содержанию термин «конструктивно сходные с оружием изделия». Так, указанным понятием поименованы изделия, сертифицированные

в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием.

Подчеркнем, что в настоящее время в соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об оружии» пневматические винтовки, пистолеты, револьверы с дульной энергией не более 3 Дж приобретаются без лицензии и не регистрируются [9], законодательно не закреплены правила их хранения и использования [8], отсутствует система контроля за их оборотом со стороны правоохранительных органов [3, с. 70], что способствует неконтролируемому распространению изделий, конструктивно сходных с пневматическим оружием. Вместе с тем, по нашему убеждению, указанные предметы в силу внешнего сходства с боевым оружием, особенностей действия частей и механизмов, а также в связи с их способностью поражать цель на расстоянии несут в себе достаточно высокий потенциал опасности. Так, анализ судебной практики по уголовным делам позволяет утверждать,

что случаи использования изделий, конструктивно сходных с пневматическим оружием, в качестве орудия или средства совершения преступления являются не единичными. Такие предметы фигурируют в качестве орудия преступления в уголовных делах о разбоях¹, об угрозе убийством², использовались при хищении боевого огнестрельного оружия³, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 112 УК РФ⁴, и т.д.

Нередки случаи переделки изделий, конструктивно сходных с пневматическим оружием, в боевое оружие⁵ и использования последнего в преступной деятельности, в том числе для убийства⁶. В целом это свидетельствует о распространенном использовании криминальным элементом нашего общества характерных свойств и внешних признаков конструктивно сходных с пневматическим оружием изделий в достижении преступных целей [7, с. 144].

Кроме того, в административной практике имеют место случаи, когда в действиях

1 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.04.2019 по делу N 26-П19, апелляционные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.03.2019 по делу N 32-АПУ19-3 и от 24.01.2019 по делу N 70-АПУ 18-4, апелляционное постановление Челябинского областного суда от 22.08.2019 по делу N 10-4321/2019, постановление Верховного суда Республики Бурятия от 30.08.2019 по делу N 1-62/2019, приговоры Ленинского районного суда г. Оренбурга от 22.07.2019 по делу N 1-283/2019, Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25.07.2019 по делу N 1-954/2019, Ангарского городского суда Иркутской области от 18.07.2019 по делу N 1-585/2019, Железнодорожного районного суда г. Самары от 09.07.2019 по делу N 1-164/2019, Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 03.07.2019 по делу N 1-403/2019, Иркутского районного суда от 26.06.2019 по делу N 1-388/2019, Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 26.06.2019 по делу N 1-563/2019, Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21.06.2019 по делу N 1-23/19, Благовещенского городского суда Амурской области от 24.06.2019 по делу N 1-56/2019, Солнечного районного суда Хабаровского края от 30.05.2019 по делу N 1-114/2019, Калининского городского суда г. Тюмени от 29.11.2018 по делу N 1-476/2018, Лискинского районного суда Воронежской области от 26.12.2019. по делу N 1-K95/2019, Калининского городского суда г. Тюмени от 29.11.2018 по делу N 1-476/2018.

2 Апелляционное постановление Ленинского районного суда Красноярского края от 22.05.2018 по делу N 10-18/2018, приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 20.07.2018 по делу N 1-418/2018.

3 Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорск Челябинской области от 22.11.2018 по делу N 1-373/2018.

4 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.07.2019 по делу N 45-АПУ19-12.

5 Апелляционное постановление Тверского областного суда от 04.07.2019 по делу N 22-1139/2019, приговор Верховного суда Республики Дагестан от 28.05.2018 по делу N 2-18/2018, приговоры Дербентского городского суда Республики Дагестан от 09.10.2018 по делу N 1-225/2018, Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 25.10.2018 по делу N 1-356/2018, Кировского районного суда г. Махачкалы от 21.03.2019 по делу N 1-210/2019, Костомукшского городского суда Республики Карелия от 20.11.2018 по делу N 1-96/2018, Советского районного суда г. Махачкалы от 14.01.2019 по делу N 1-360/18, Центрального районного суда г. Тюмени от 18.02.2019 по делу N 1-54/2019, Дербентского городского суда Республики Дагестан от 17.07.2019 по делу N 1-205/2019, Кизлярского районного суда Республики Дагестан от 14.06.2019 по делу N 1-54/2019, Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20.03.2019 по делу N 1-28/2019, Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 12.02.2019 по делу N 1-82/2019.

6 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.11.2017 по делу N 73-АПУ17-18, приговор Верховного суда Республики Ингушетия от 05.07.2019 по делу N 2-2/2018.

граждан устанавливается открытое, очевидное пренебрежение к правилам поведения в общественных местах, выражающееся в стрельбе в населенных пунктах или в других не отведенных для этого местах из пневматических винтовок, пистолетов, револьверов, не являющихся оружием. Нередко такие действия совершаются гражданами в состоянии алкогольного опьянения. Однако ст. 20.13 КоАП РФ не предусматривает возможности привлечения указанных лиц к административной ответственности. Несмотря на это, в практике деятельности правоохранительных органов обнаруживаются попытки реагирования на такие факты, однако дела, возбужденные при указанных выше обстоятельствах, были прекращены¹.

Следует отметить, что при учете в информационных центрах МВД России предметов совершения преступлений или административных правонарушений не учитывается применение в качестве таковых конструктивно сходных с пневматическим оружием изделий, что не позволяет должным образом оценить реальную степень опасности данных предметов для личности, общества и государства [11, с. 171]. Однако проведенное нами исследование практики применения судами уголовной ответственности за преступления, совершенные с применением предметов в качестве оружия, позволяет утверждать, что неконтролируемое распространение конструктивно сходных с пневматическим оружием изделий, фактически повторяющих внешний вид боевого оружия, дает основания говорить о распространенности таких случаев.

Отметим, что внешний вид рассматриваемых изделий, не позволяющий отличить их от огнестрельного оружия, может создать условия, позволяющие сотруднику полиции правомерно применить табельное оружие, в том числе с причинением смерти гражданину. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» использование в процессе сопротивления или нападения предметов,

конструктивно сходных с оружием и внешне неотличимых от него, образует признак вооруженности.

Одновременно с этим настороженность вызывает и то обстоятельство, что неконтролируемое распространение конструктивно сходных с пневматическим оружием изделий делает возможным доступ к ним неограниченного круга лиц, в том числе детей, которые нередко в силу возраста и особенностей психического развития не воспринимают опасность этих изделий. На это обстоятельство, в частности, обратил внимание директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации В.В. Золотов, который отметил: «Все чаще регистрируются случаи, когда несовершеннолетние берут у родителей пневматику, которая практически открыто лежит в доме, приносят ее в школу, чтобы похвастаться перед одноклассниками, а еще хуже – пытаются выяснить отношения между собой. Такие сигналы стали чаще поступать в Росгвардию и органы внутренних дел».

Внимание главы Федеральной службы войск национальной гвардии к проблеме использования изделий не случайно. Именно этот орган государственной власти реализует функцию федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, а также полномочия по осуществлению контроля за соблюдением организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, в достижение целей профилактики, пресечения нарушений и применения к таким организациям мер ответственности [6, с. 294]. В связи с этим зачастую вопросы, связанные с противоправным использованием изделий, конструктивно сходных с пневматическим оружием, адресуются именно в Росгвардию [4, с. 22]. Однако в связи с отсутствием надлежащего регулирования оборота изделий Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации не уполномочена на

1 Постановления Верховного Суда РФ от 23.06.2016 по делу N 117-АД16-1, Курского областного суда от 09.06.2017 по делу N 4а-112/2017, Приморского краевого суда от 07.07.2017 по делу N 4а-485/2017, Иркутского областного суда от 25.10.2017 по делу N 4а-1263/2017, Верховного суда Удмуртской Республики от 15.03.2016 по делу N 4а-134/2016.

применение каких-либо мер административного характера.

Следует добавить, что опасность бесконтрольного оборота рассматриваемых изделий подтверждается многочисленными публикациями, описывающими случаи причинения вреда здоровью. При этом, как правило, страдают дети.

К тому же, исходя из анализа судебно-медицинской литературы, полагаем, что повреждения, возникающие в результате неосторожного обращения с пневматическими пистолетами и револьверами, касаются в основном именно маломощных экземпляров, относящихся к изделиям, конструктивно сходным с пневматическим оружием [1, с. 48], а во врачебной практике довольно распространены случаи ранений глаз в результате выстрелов из таких изделий [2]. Например, в отдел травматологии МНИИ глазных болезней им. Гельмгольца ежегодно госпитализируются 25-30 пострадавших, в основном дети и лица в возрасте до 30 лет, с тяжелыми и крайне тяжелыми травмами глаз [5, с. 36].

Указанные негативные последствия, по мнению авторов, обусловлены в том числе отсутствием запрета ношения гражданами изделий, конструктивно сходных с пневматическим оружием, при проведении митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и других массовых публичных мероприятий; на территориях образовательных организаций; во время нахождения в организациях, предназначенных для развлечения и досуга, осуществляющих работу в ночное время и реализующих алкогольную продукцию; ношения изделий в состоянии опьянения.

Анализируя приведенные выше обстоятельства, приходим к выводу о недостаточности регламентации оборота изделий, приведшей к следующим обстоятельствам:

1) конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия используются при совершении уголовных преступлений и нарушении общественного порядка, в том числе в состоянии алкогольного опьянения;

2) неограниченная доступность повлекла неконтролируемое распространение, в том числе среди малолетних, что влечет повышенный риск наступления тяжких последствий.

Отметим, что лицензионно-разрешительный порядок приобретения гражданского оружия направлен на то, чтобы не допустить обладания им лицами, которые в силу тех или иных причин (состояние здоровья, отсутствие соответствующей подготовки, невозможность обеспечения учета и сохранности оружия и др.) не могут надлежащим образом гарантировать его безопасное хранение и применение (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2012 г. N 16-П).

Полагаем, что в отношении изделий лицензионно-разрешительный порядок оборота не обоснован в связи с малым потенциалом опасности. Однако, учитывая, что применение мер административной ответственности занимает особое место в числе правовых и организационных средств, реализуемых правоохранительными органами для эффективного решения поставленных задач [10, с. 41], контроль со стороны федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере оборота оружия, которым в соответствии с п. 1 Положения о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 30 сентября 2016 г. N 510, является Росгвардия – целесообразен и обоснован.

На основании изложенного полагаем, что сегодня назрела необходимость изменения подходов к вопросам регулирования оборота изделий, сходных с оружием, в том числе пневматических винтовок, пистолетов, револьверов и иных изделий, способных поражать цель на расстоянии. В связи с этим считаем целесообразным внести ряд изменений в законодательство.

1. Дополнить ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об оружии» абзацем следующего содержания: «сходные с оружием пневматические изделия для любительской стрельбы – конструктивно сходные с оружием изделия, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отведенного газа с дульной энергией от 0,5 до 3 Дж независимо от калибра».

2. Изложить ч. 2 ст.1 Федерального закона «Об оружии» в следующей редакции: «К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием (далее – конструктивно сходные с оружием изделия), а также сходные с оружием пневматические изделия для любительской стрельбы. Конструктивно сходные с огнестрельным оружием изделия, сходные с оружием пневматические изделия для любительской стрельбы не должны содержать в своем составе основные части огнестрельного оружия».

3. Изложить ч. 4 ст. 13 Федерального закона «Об оружии» в следующей редакции: «Механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, пневматическое оружие с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм включительно, сходные с оружием пневматические изделия для любительской стрельбы, списанное оружие имеют право приобретать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, без получения лицензии. Старинное (антикварное) оружие, копии старинного (антикварного) оружия, реплики старинного (антикварного) оружия, холодное оружие, имеющее культурную ценность, име-

ют право приобретать граждане Российской Федерации, имеющие лицензию на коллекционирование оружия».

4. В диспозиции ст. 20.13 КоАП РФ после слова «оружия» добавить слова «а также сходного с оружием пневматического изделия для любительской стрельбы».

5. Изложить ч. 1 ст.25 Федерального закона «Об оружии» в следующей редакции: «Правила учета, ношения, перевозки, транспортирования и уничтожения оружия, а также сходных с оружием пневматических изделий для любительской стрельбы определяются Правительством Российской Федерации».

6. Разработать правила оборота сходных с оружием пневматических изделий для любительской стрельбы.

6. Дополнить ст. 20.8 КоАП РФ частью 4.3, в которой предусмотреть административную ответственность за нарушение правил оборота сходных с оружием пневматических изделий для любительской стрельбы.

Предложенные изменения позволят решить широкий комплекс профилактических задач криминализации конструктивно сходных с пневматическим оружием изделий и минимизировать риск совершения с их использованием противоправных действий, а также положительно повлияют на состояние общественного порядка и общественной безопасности на территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Авдеев, А.И. Определение вида ранящего снаряда в эксперименте / А.И. Авдеев, С.В. Афонников, И.П. Шульга // Вестник судебной медицины. – 2012. – Т. 1. – № 2. – С. 48-50.
2. Горбачев, Д.С. Особенности поражения органа зрения огнестрельным оружием самообороны и пневматическим оружием / Д.С. Горбачев // Поражения органа зрения : тезисы докладов. – СПб., 2008.
3. Зиникова, Д.И. Правовое положение пневматического оружия / Д.И. Зиникова, А.В. Варзунов // Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. – Вологда, 2019. – С. 69-91.
4. Назарова, И.С. К вопросу нормативно-правового регулирования контроля (надзора) в сфере оборота оружия / И.С. Назарова, В.М. Шеншин // Право в Вооруженных силах. – 2019. – № 12 (269). – С. 19-25.

5. О ранениях глаза пневматическим оружием / В.П. Быков, М.Г. Катаев, М.В. Чекалова и др. // Катарактальная и рефракционная хирургия. – 2011. – Т. 11. – N 3. – С. 36-37.
6. Соболева, Ю.В. Административно-правовой статус негосударственных организаций : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Ю.В. Соболева. – Саратов, 2018. – 434 с.
7. Соболева, Ю.В. Оборот списанного оружия: проблемы правового регулирования / Ю.В. Соболева, Р.Р. Фаисханов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – СПб., 2020. – С. 144-146.
8. Сургутсков, В.И. Комментарий к Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии» (постатейный) / В.И. Сургутсков, Е.В. Зайцева // СПС КонсультантПлюс.
9. Туманов, Э.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии» (постатейный) / Э.В. Туманов. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – 192 с.
10. Цуканов, Н.Н. К вопросу о месте совершения административного правонарушения / Н.Н. Цуканов, А.В. Жильцов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – N 1 (4). – С. 41-45.
11. Шишкин, П.Е. К вопросу о путях совершенствования административно-правового режима оборота гражданского пневматического оружия / П.Е. Шишкин // : Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – С. 169-171.